

Елена Андреевна Сорокина
г. Шадринск

К вопросу о традиционной и концептуальной метафоре: черты сходства и различия

В статье предпринята попытка анализа традиционной и концептуальной метафоры. На сегодняшний день наиболее важным способом анализа дискурса является концепт-анализ. Так как наиболее важным понятием для дискурса является концептуальная метафора, изучение данной сферы лингвистики представляет наибольший интерес для исследователей. Анализ научной и лингвистической литературы позволил прийти к выводу, что концептуальная метафора имеет ряд особенностей, а именно: абстрактный характер, обобщенность, независимость от контекста, включенность в культуру. Актуальность исследования метафор обусловлена перспективностью сопоставительного изучения метафор; важностью выявления индивидуальных особенностей в работе переводчиков; необходимостью совершенствования методики лингвокогнитивного сопоставления метафор оригинального текста и перевода.

Ключевые слова: концептуальная метафора, традиционная метафора, лингвистика, художественный текст, перевод.

Elena Andreevna Sorokina
Shadrinsk

To the question of traditional and conceptual metaphor: similarities and differences

The author has attempted to analyze traditional and conceptual metaphor. Nowadays the most important way to analyze discourse is concept analysis. The most important concept for discourse is conceptual metaphor that is why the researchers has a great interest in studying this field of linguistics. The author has analyzed the scientific and linguistic literature and has concluded that the conceptual metaphor has a number of features, namely: abstract character, generalization, independence from context, inclusion in culture. The urgency of the study of metaphors is due to the prospect of a comparative study of metaphors; the importance of identifying individual features in the work of translators; the necessity to improve the methodology of linguocognitive comparison of metaphors of the original text and translation.

Keywords: conceptual metaphor, traditional metaphor, linguistics, artistic text, translation.

На протяжении всего существования человечества люди старались собирать и систематизировать свои знания о мире, обогащая и украшая свою речь. Наиболее распространенным способом это сделать была метафора. О существовании метафоры известно еще со времен Аристотеля, когда метафора дефинировалась как украшение художественного слова. Во второй половине 20 века происходит переосмысление значения метафоры. Британско-американский философ Макс Блэк разработал метод анализа метафор с подходом как результат ассоциативного взаимодействия двух образных или понятийных систем – обозначаемого и образного средства [3].

Постепенно лингвисты начали воспринимать метафору как когнитивный механизм и способ познания. Когнитивный подход к метафоре в зарубежной лингвистике рассматривали У. Бензон, К. Бругман, Г. Вольф, М. Джонсон, Дж. Келлинг, Дж. Вагнер и др. Была разработана теория концептуальной метафоры, авторами которой выступили американские лингвисты М. Джонсон и Дж. Лакофф. Теория представлена в научном труде «Метафоры, которыми мы живем» [5]. В России учеными рассматривались вопросы создания и классификации когнитивной метафоры. К данным ученым следует отнести Ю.Д. Апресяна, А.Н. Баранова, В.Г. Гака, В.З. Демьянкова, И.М. Кобозеву, А.П. Чудинова и др.

Целью исследования в рамках статьи является анализ черт сходства и различия традиционной и

концептуальной метафоры. Методология исследования основывается на теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), теории метафорического моделирования (А.П. Чудинов). Используются также общенаучные методы: сопоставительный анализ, классификация полученных результатов, обобщение, систематизация и интерпретация научного материала, описательный метод.

С точки зрения когнитивной теории метафора представляет собой неотъемлемую часть текстов разной стилистической направленности (Н.Д. Арutyонова [2], Дж. Лакофф [5], М. Джонсон [5] и др.). Однако чаще метафоры можно встретить в художественных текстах. В связи с данным фактом перевод художественной метафоры часто сложен для переводчиков. Именно поэтому среди научных интересов лингвистов, филологов и переводчиков можно найти проблему дефиниции когнитивной метафоры, ее отличие от других видов метафор, особенности когнитивной метафоры и способы ее перевода. Разнообразие внутренней структуры метафоры обусловило многочисленные определения и принципы изучения данного явления.

Как уже было сказано выше, первоначально метафора являлась средством образности и способом украшения речи. Метафору изучали такие науки, как стилистика, риторика, литературоведение. В 20 веке метафора открыла для исследователей источник основ мышления и процессов создания национально-специфического видения мира, а

также его универсального образа [1, С. 6]. Языковая метафора поспособствовала развитию языка, так как в результате ее образования обнаруживаются новые языковые процессы: развитие синонимов, новые значения слов, полисемия, эмоционально-экспрессивная лексика. Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов и др.) рассматривают метафору как главную мыслительную операцию, как способ познания, структурирования, оценивания и толкования мира. Концептуальная метафора выражает национальное, социальное и личностное самосознание, она создает отношение человека к миру [7, С. 26-31].

Суть когнитивного понимания метафоры заключается во взаимодействии. Объясним данное утверждение. При использовании метафоры два понятия о различных предметах приходят во взаимодействие друг с другом внутри одного из слов. Значение этого слова и является результатом взаимодействия. При анализе метафоры принимают участие две пары составляющих: две категории объектов и свойства этих же категорий. При образовании метафоры свойства одного класса предметов переходят другому классу или его представителю – субъекту метафоры. Процесс взаимных отношений двух классов и из свойств создает основную характерную черту метафоры, а именно ее двойственность. При образовании и понимании новой метафоры взаимодействуют два предмета: предмет, который сравнивают, и предмет, с которым сравнивают. При этом наименование последнего начинает относиться к первому, тем самым приобретая метафорическое значение.

В отечественном языкознании многие из западных положений были известны давно. Р.Б. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак высказывали идеи о связи языка и мышления, о регулярности языковых переосмыслений в зависимости некоторого исходного образа. Т.Г. Скребцова подчеркивает существование параллелей в исследованиях отечественных семасиологов и западных когнитивных лингвистов [6, С. 31]. В качестве доказательства она приводит статью В.А. Успенского «О важных коннотациях абстрактных существительных», который еще в 1979 г. высказывает предположения подобные концептуальной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В отечественной лингвистике также отмечается обособленность отечественной традиции, в рамках которой возникает «национальное» направление когнитивистики в России, изучавшее концепты и концептосферы, изучением которых занимались В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. Несмотря на то, что в основу исследования положены концепции западных лингвистов, они перекликаются и дополняются результатами отечественной лингвистики.

Впервые о метафоре как о категории мысли заговорил в западной лингвистике М. Редди [10], утверждавший, что метафора представляет собой

неотъемлемую часть человеческого видения мира и способом познания этого мира. В свою очередь Дж. Лакофф, М. Джонсон и М. Тернер высказали идею о том, что метафора, как феномен языка и речи, представляет собой следствие существования метафоры в мышлении, так как природа человеческой мысли – метафорична [4, 5]. На основании указанных исследований лингвистами была разработана теория концептуальной метафоры, в соответствии с которой метафора – это не просто категория языка, а способ мышления, охватывающий повседневную жизнь. Таким образом, метафора проникает в разговорный язык обывателя проецирует изучение художественной метафоры на теорию языковой метафоры [4]. Дж. Лакофф, в свою очередь, высказывается об ошибочном разделении языка на буквальный и художественный [4].

По мнению Дж. Лакоффа, метафора представляет собой «концептуальное проецирование», то есть переложение признаков одного понятия на другое [4]. Высказывание, возникшее на указанном переложении, лингвист называет «метафорическим выражением». Однако теория метафоры Дж. Лакоффа не раскрывает вопросы вариативности метафоры. Данную проблему решает З. Ковечеш, который раскрывает предложенную Дж. Грейди примарную метафору (ТПМ) [8]. Данная теория является продолжением теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Авторы теории концептуальной метафоры высказывают предположение о том, что содержание человеческого мышления определяются физическими ощущениями и телесным опытом, широко используемыми в метафорических процессах. Данное предположение раскрывается в концепции Дж. Грейди, который говорит, что телесный опыт человека становится основанием для примарных метафор, объединяющихся друг с другом и формирующих комплексные метафоры. Согласно точке зрения З. Ковечеша, на уровне комплексных метафор наблюдается наибольшая вариативность. Это связано с тем, что концептуальные (примарные) совпадают во многих языках, но выражаются по-разному в силу тех или иных причин [9, С. 82]. Лингвист отмечает, что в разных языках перекрестное проецирование происходит по-разному в зависимости от соответствий областей исходного домена и домена-источника, так как в разных культурах при совпадении многих концептуальных метафор наблюдается различное их воплощение ввиду особой сочетаемости между элементами источника и цели [9, С. 82]. В связи с этим вариативность метафоры наиболее часто встречается на уровне комплексных метафор, а не примарных.

С точки зрения когнитивной теории метафоры, концептуальная метафора представляет собой не просто лингвистическое образование, а стремится в сферу мышления человека, сплетая его мыслительные процессы и речевую деятельность.

Следовательно, можно предположить, что концептуальные метафоры являются более абстрактными в процессе реализации в разных языках и образных метафорах. Они (концептуальные метафоры) обладают способностью выделяться из культурного языкового пространства. Некоторые метафорические образы существуют абстрактно, поэтому носитель языка в процессе употребления этих метафор не осознает их абстрактную базу. Например, во многих языках слово «верх» может ассоциироваться в определенном контексте как «что-то хорошее», а «вниз» – «что-то плохое» (например, мои

дела пошли вверх – имеется в виду, что дела идут хорошо) [5].

Таким образом, метафора является неотъемлемым элементом не только художественного текста, но и бытового языка. Ее главная задача заключается в создании яркой, запоминающейся и легко раскрываемой образности, которая способствовала бы достижению нужного практического эффекта, отражала бы в доступной форме мысли автора. Концептуальная метафора более устойчива и формируется на протяжении больших периодов времени, поглощая и отражая культурные элементы других метафор (языковых, образных).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Теория метафоры : сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. / вступ. ст. Н.Д. Арутюновой ; сост. Н. Д. Арутюнова ; общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – Москва, 1990. – 512 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 366 с. : ил. – Текст : непосредственный.
3. Блэк, М. Метафора / М. Блэк. – Текст : непосредственный // Теория метафоры : сборник. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 153–173.
4. Лакофф, Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф. – Текст : непосредственный // Язык и интеллект. – Москва, 1996. – С. 143–185.
5. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. : ил. – Текст : непосредственный.
6. Скребцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика : курс лекций / Т.Г. Скребцова. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с. : ил. – Текст : непосредственный.
7. Чудинов, А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А.П. Чудинов. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и международная коммуникация. – 2001. – № 2. – С. 26-31.
8. Kovesces, Z. Emotion Concepts / Z. Kovesces. – New York : Springer-Verlag, 1990. – 230 p. – Text : direct.
9. Mandelblit, N. Beyond Lexical Semantics: Mapping and Blending of Conceptual and Linguistic Structures in Translation, in Proceedings of the 4th Int. Conf. on the Cognitive Science of Natural Language Processing / N. Mandelblit. – Dublin : Ireland, July 1995. – Text : direct.
10. Reddy, M.J. The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language / M. J. Reddy. – Text : electronic // Metaphor and Thought. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 164-201. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/metaphor-and-thought/conduit-metaphor-a-case-of-frame-conflict-in-our-language-about-language/073475BB85C2B7553047D1D29F62C2E2>.

REFERENCES

1. Arutjunova N.D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. Arutjunova N.D. (eds.) *Teorija metafori*: sbornik: per. s angl., fr., nem., isp., pol'sk. [Metaphor theory]. Moscow, 1990. 512 p.
2. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka [Language and the human world]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1998. 366 p.
3. Bljek M. Metafora [Metaphor]. *Teorija metafori*: sbornik [Metaphor theory]. Moscow: Progress, 1990, pp. 153–173.
4. Lakoff Dzh. Kognitivnaja semantika [Cognitive semantics]. *Jazyk i intellect* [Language and Intelligence]. Moscow, 1996, pp. 143–185.
5. Lakoff, Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.
6. Skrebцова T.G. Kognitivnaja lingvistika: kurs lekcij [Cognitive Linguistics]. Sankt-Peterburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2011. 256 p.
7. Chudinov A.P. Sportivnaja metafora v sovremennom rossijskom politicheskom diskurse [Sports metaphor in modern Russian political discourse]. *Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhdunarodnaja kommunikacija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2001, no. 2, pp. 26-31.
8. Kovesces Z. Emotion Concepts. New York: Springer-Verlag, 1990. 230 p.
9. Mandelblit N. Beyond Lexical Semantics: Mapping and Blending of Conceptual and Linguistic Structures in Translation, in Proceedings of the 4th Int. Conf. on the Cognitive Science of Natural Language Processing. Dublin: Ireland, July 1995.
10. Reddy M.J. The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language. *Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993, pp. 164-201. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/metaphor-and-thought/conduit-metaphor-a-case-of-frame-conflict-in-our-language-about-language/073475BB85C2B7553047D1D29F62C2E2>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Е.А. Сорокина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: helen-a2003@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4569-0378.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

E.A. Sorokina, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of German Language, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: helen-a2003@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4569-0378.